

ЛИСА МОРЕНТАЛЬ

Право на
ТИШИНУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лиса Моренталь

Право на тишину

<https://litres.ru/74624693>

Аннотация

Они владели миром, пока мир не решил предъявить им счет. Елена Соколова — блестящий аналитик, привыкшая просчитывать риски на десять ходов вперед. Но она не смогла просчитать одного: собственную жизнь, превратившуюся в руины по вине мужа. Когда на её пути возникает Марк Варламов — «железный миллиардер» с ледяным взглядом и репутацией хищника, — Елена понимает, что стала лишь фигурой в его грандиозной шахматной партии.

Марк строит империю на мести и холодном расчете. Для него Елена — идеальный инструмент, «ферзь», способный нанести сокрушительный удар по врагам. Однако в мире больших денег и высокой политики преданность покупается, а честность считается слабостью. Когда ставки поднимаются до предела, а на кону оказывается жизнь ребенка, правила игры меняются навсегда.

Это история о разрушительной страсти и предательстве, о блеске зеркальных небоскребов и пыли подпольных войн. Это рассказ о том, как двое сильных людей, потеряв всё — власть, деньги, имена и родину, — проходят через тотальный крах, чтобы найти единственное, что невозможно просчитать в цифрах.

Можно ли построить счастье на пепелище былого величия? И какую цену придется заплатить за право на тишину?

«Иногда, чтобы выиграть жизнь, нужно просто перевернуть доску и выйти из игры».

Жду вас каждый день в 18:00 (МСК) за новой порцией проды. Приятного погружения в историю! ♥♥#

Ваша активность — лучшая награда для автора. Спасибо за каждый лайк, отзыв и подарок!

Содержание

Часть 1: Столкновение миров Глава 1. Дырявый матрас и новые туфли	5
Глава 2. В логове у зверя	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1: Столкновение миров Глава 1. Дырявый матрас и новые туфли

Говорят, что в сорок два года у женщины открывается второе дыхание. Моё же дыхание сейчас больше напоминало предсмертные хрипы старого пылесоса, который вот-вот испустит дух посреди гостиной.

Я стояла перед зеркалом в ванной, освещенная тусклой лампочкой, которая мигала в такт моему пульсу. Консилер — мой последний союзник в этой войне с реальностью — ложился на кожу неохотно, пытаясь скрыть следы бессонной ночи, проведенной за проверкой чужих отчетов на фрилансе. Пятьсот рублей за три часа кропотливого труда. На эти деньги можно купить два литра молока, хлеб и, если повезет, пачку самых дешевых макарон. Или одну десятую часть кроссовок для Максима.

— Мам, они реально сдохли. Совсем, — донесся из коридора голос сына.

В этом голосе не было капризов. Только сухое, взрослое констатация факта. Мой тринадцатилетний сын за последний год разучился просить. Он просто ставил перед фактом, и от этого мне хотелось быть громче, чем нашей соседской собаке на полнолуние.

— Макс, я посмотрю вечером. Придумаем что-нибудь, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

«Придумаем». Это слово стало моим личным проклятием. Мы «придумали», как растянуть одну курицу на четыре дня. Мы «придумали», как сделать вид перед школьными учителями, что отсутствие новых учебников — это наша принципиальная позиция по защите лесов. Но как «придумать» достоинство, когда твой бывший муж, Андрей, укатил в закат с двадцатипятилетней «музой», предварительно переписав все активы на свою мамочку?

Я еще раз взглянула на себя. Белая блузка из тонкого хлопка — мой «бронежилет». Она была куплена еще в той жизни, когда мы ужинали в ресторанах, а не считали копейки на кассе. Узкая юбка-карандаш подчеркивала, что, несмотря на все стрессы, фигуру я сохранила. И, наконец, туфли. Моя гордость и боль. Черные лакированные лодочки на убийственной шпильке. В них невозможно ходить долго, в них можно только побеждать. Или хотя бы делать вид, что ты всё еще принадлежишь к миру людей, которые пьют кофе за пятьсот рублей, не высчитывая, сколько литров бензина можно было бы купить на эти деньги.

— Ты выглядишь... нормально, мам, — Максим стоял в дверях, нескладно длинный, в застиранной футболке. — Удачи там. Этот Варламов... он ведь страшный тип, да? Отец всегда говорил, что он людей на завтрак ест.

— Твой отец много чего говорил, Тём. Например, что он

будет любить нас вечно. Как видишь, с прогнозами у него беда.

Я поцеловала сына в макушку и вышла в подъезд, пахнувший сыростью и безнадегой.

Путь до делового центра «Москва-Сити» занял вечность. В метро я старалась не шевелиться, чтобы не поставить зацепку на последних целых колготках. Выходя на поверхность, я зажмурилась от блеска стекла и стали. Башня «Варламов Групп» возвышалась над городом как гигантский надгробный памятник всем моим неудачам. Или как трамплин.

Марк Игоревич Варламов. Человек-скала. Человек-приговор. Мой бывший муж ненавидел его так яростно, что иногда мне казалось, будто это какая-то латентная любовь. «Мясник», «робот без сердца», «акула, не знающая жалости». Андрей проиграл Варламову три крупных тендера, и каждый раз дома билась посуда и летели проклятия. А теперь я иду к этому «мяснику» просить работу. Иронично. Бог явно обладает специфическим чувством юмора.

В лифте я была одна. Отражение в зеркальных панелях показывало бледную женщину с лихорадочным блеском в глазах.

«Соберись, Лена. Ты — лучший аналитик в этом чертовом городе. Ты видела цифры там, где другие видели только шум. Ты стоишь дорого. Даже если в кармане у тебя только мелочь на обратный проезд».

Приемная встретила меня ледяным кондиционирован-

ным воздухом и ароматом, который пахнет успехом: смесь дорогого парфюма, свежееобжаренных зерен и озона. Секретарша — совершенное создание с лицом, не знающим мимических морщин, — посмотрела на меня так, будто я была пятном грязи на её безупречном столе.

— Соколова Елена Викторовна? — уточнила она, и её голос был похож на хруст тонкого льда. — Господин Варламов задерживается на пять минут. Ждите.

Я села на кожаный диван, который стоил, вероятно, как моя квартира в спальном районе. Пять минут. Триста секунд. Время тянулось, как расплавленный гудрон. Из-за массивных дубовых дверей кабинета не доносилось ни звука. Звукоизоляция здесь была такая, что там можно было бы пытаться людей, и никто в приемной не дрогнул бы.

Наконец, загорелся негромкий сигнал.

— Проходите.

Я встала, поправила юбку и шагнула в логово.

Кабинет был огромным. Окна в пол открывали вид на изгиб реки, но всё внимание забирал на себя хозяин этого пространства. Марк Варламов сидел в массивном кресле, склонившись над какими-то графиками. Седина на висках только добавляла ему опасного шарма. Широкие плечи, скрытые под идеально сидящим пиджаком, и аура силы, которая буквально давила на плечи, заставляя дышать через раз.

Он не поднимал глаз около минуты. Я стояла, не шевелясь. Это была его первая проверка. Он хотел, чтобы я за-

нервничала, начала оправдываться или поправлять одежду. Не дождется.

— Присаживайтесь, Елена, — наконец произнес он.

Голос был низким, с легкой хрипотцой, вибрирующей где-то в районе моего солнечного сплетения. Он наконец поднял голову. Глаза цвета холодного Балтийского моря впились в мое лицо.

— Я прочитал ваше резюме. Впечатляет. Особенно та часть, где вы пять лет работали на Соколова.

— Я строила его компанию с нуля, Марк Игоревич, — мой голос прозвучал ровно, к моему собственному удивлению. — Все те тендеры, которые вы у него выиграли... в них не было моей аналитики. Андрей решил, что он сам справится.

Варламов усмехнулся. Это не была добрая улыбка. Скорее оскал хищника, который заметил любопытную добычу.

— Я знаю. Именно поэтому я их и выиграл. Ваш бывший муж — игрок, но не стратег. А теперь вы здесь. После громкого развода, раздела имущества, который оставил вас практически ни с чем...

Я почувствовала, как к горлу подкатывает комок ярости.

— Вы наводили справки?

— Я всегда знаю, с кем имею дело. Особенно если этот кто-то — бывшая жена моего самого шумного врага. Скажите, Елена, что заставляет женщину вашего уровня прийти ко мне? Мсть? Желание доказать Соколову, что вы чего-то стоите? Или... — он сделал паузу, медленно встал и обошел

стол, — банальное отчаяние?

Он остановился в шаге от меня. Слишком близко. Я чувствовала его запах — терпкий, мужской, властный. Он намеренно нарушал границы, проверяя мою реакцию.

— Отчаяние — это когда нечего есть, Марк Игоревич, — я подняла на него глаза, не позволяя себе отстраниться. — У меня есть мозги и опыт. И я предлагаю их вам. Вы ведь цените эффективные инструменты? Я — самый эффективный инструмент из всех, что вы можете купить на этом рынке.

— Купить, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Прямолинейно. Мне это нравится. Но мне не нужен просто сотрудник, Елена. На эту должность претендуют еще десять человек, и у них нет... такого багажа в виде скандального прошлого.

Он наклонился ко мне, упираясь руками в подлокотники моего кресла, фактически запирая меня в ловушку.

— Мне нужен человек, который готов на специфические задачи. Мой имидж требует определенных корректировок. И мой конфликт с вашим бывшим мужем выходит на новый уровень. Мне нужно, чтобы кто-то, кто знает его слабые места, был на моей стороне. Не просто в офисе. А везде.

Я сглотнула.

— Что вы имеете в виду под словом «везде»?

— Фиктивные отношения, Елена Викторовна. Солидная, умная, красивая женщина рядом со мной на ближайшие три месяца. На приемах, на ужинах, где будет присутствовать

Соколов и его новая пассия. Вы поможете мне выиграть эту партию. А я помогу вам... забыть о том, что такое экономить на еде. И на кроссовках для сына.

Мое сердце пропустило удар.

— Вы следили за мной?

— Я просто умею считать, — он выпрямился, глядя на меня сверху вниз с холодным превосходством. — Итак, Елена? Вы готовы стать моей «любимой женщиной» за очень большие деньги? Или гордость всё же перевесит дыру в вашем бюджете?

Я смотрела на него и понимала: в этот момент я подписываю контракт с дьяволом. И самое страшное, что дьявол чертовски привлекателен.

— Мне нужно два дня на раздумья, — выдохнула я.

— У вас есть два часа, — отрезал он, возвращаясь к столу. — В три часа дня мой водитель либо привезет вам аванс и новый контракт, либо вы больше никогда не переступите порог этого здания. Решайте.

Я вышла из кабинета на негнущихся ногах. Шпильки стучали по мрамору как метроном, отсчитывающий последние минуты моей прежней жизни. В кармане завибрировал телефон. СМС от банка: «Оплата ЖКХ просрочена. Сумма долга...»

Я закрыла глаза и прислонилась к холодной стене лифта. Два часа. У меня было ровно два часа, чтобы продать свою душу Марку Варламову. И я уже знала, что я выберу.

Глава 2. В логове у зверя

Марк

Дверь за Еленой Соколовой закрылась с едва слышным щелчком, но в кабинете всё еще вибрировало напряжение, которое она принесла с собой. Я откинулся на спинку кожаного кресла и позволил себе выдохнуть. Черт возьми.

На моем столе лежала папка с её досье. Сухие факты: срок два года, красный диплом, блестящая карьера в компании мужа, развод год назад, раздел имущества, долги, сын-подросток. Но никакая бумага не могла передать того, как она вошла в этот кабинет. С прямой спиной, в этих своих туфлях на шпильках, которые явно стоили ей последних денег, и с таким взглядом, будто это она собирается меня купить, а не наоборот.

Я нажал кнопку селектора.

— Лиза, кофе. Двойной эспрессо. И никого не впускать.

Мне нужно было подумать.

Андрей Соколов был ничтожеством. Напыщенным индюком, который выехал на связях отца и невероятном везении. Я годами наблюдал, как он транжирит ресурсы, как ошибается в расчетах и как при этом умудряется держаться на плаву. Раньше я думал — везет. Потом понял — нет. За его спиной стояла она. Елена.

Я видел её на приемах пять лет назад. Она была «короле-

вой» Соколова — молчаливая, статная, с легкой полуулыбкой. Она всегда стояла на полшага позади него, но именно к ней обращались партнеры, когда переговоры заходили в тупик. Именно она одним коротким замечанием исправляла его катастрофические ляпы. Соколов думал, что все смотрят на его золотые запонки, а все смотрели на его жену. И вот теперь эта королева пришла ко мне просить работу.

Судьба — стерва, но иногда она подбрасывает чертовски изящные способы мести.

Через неделю у Соколова юбилей. Он собирает весь свет, чтобы похвастаться своей новой пассией — очередной куклой с губами-пельменями и интеллектом хлебushка. Он хочет показать всем, что он победил. Что он «обновился». И что я, Варламов, — просто стареющий одиночка, заикленный на цифрах.

Я представил лицо Соколова, когда я войду в зал с его бывшей женой под руку. С той самой женщиной, которую он выбросил как ненужный хлам, и которая теперь выглядит дороже и статуснее, чем весь его новый гарем. Это будет не просто пощечина. Это будет профессиональное и личное уничтожение.

Но было и кое-что еще. То, что я не признал бы даже под пытками.

Когда она стояла рядом, я почувствовал её запах. Никаких приторных цветочных ароматов, которыми обливаются мои секретарши. От неё пахло свежестью, чем-то горькова-

тым и... усталостью. Но не той, что ломает, а той, что делает женщину опасно настоящей.

Я специально нарушил её границы. Наклонился так близко, что видел, как расширились её зрачки. Она не отстранилась. Не опустила глаза. Она смотрела на меня с такой смесью ненависти и нужды, что у меня внизу живота натянулась тугая струна.

— Инструмент, — повторил я в пустоту кабинета. — Ты просто инструмент, Лена.

Я открыл ящик стола и достал конверт. В нем была сумма, которая для неё сейчас означала спасение, а для меня — стоимость одного хорошего ужина. Я знал, что она вернется. Женщины с такими глазами не сдаются, когда речь идет об их детях. Она переступит через свою гордость, она наденет любое платье, которое я прикажу, и будет играть роль влюбленной женщины так, что Станиславский бы рыдал от восторга.

Потому что ей некуда бежать.

Я посмотрел в панорамное окно на город. Соколов думает, что он выиграл жизнь. Он еще не знает, что я только что купил его самый ценный актив. Самый острый ум и самую красивую душу, которую он так глупо потерял.

Два часа. Я дал ей два часа, хотя знал ответ через две секунды после того, как она вошла.

Мой телефон пискнул — сообщение от службы безопасности. Фотография: Елена Соколова стоит у входа в метро,

прислонившись к колонне. Плечи опущены, голова запрокинута. Она выглядит такой хрупкой, что на мгновение мне захотелось выйти, усадить её в машину и сказать, что никакой сделки не будет, я просто дам ей эти чертовы деньги.

Я тряхнул головой, отгоняя минутную слабость. Жалость — удел слабых. А я не был слабым. Я был Варламовым.

— Лиза, — снова нажал я селектор. — Свяжись с моим стилистом. Мне нужно будет подобрать гардероб для женщины. Размер сорок четвертый, рост около ста семидесяти. Всё должно быть самое дорогое. Сдержанное, но такое, чтобы от одного взгляда на неё у мужчин перехватывало дыхание.

— Будет сделано, Марк Игоревич. А на какое имя записать расходы?

Я помедлил секунду.

— На проект «Реванш».

Это была не просто работа. Это была охота. И я собирался насладиться каждым моментом, когда эта гордая птица будет вынуждена подчиняться моим правилам. Она думает, что продает мне свои мозги. Она еще не понимает, что я заберу гораздо больше.

Я снова посмотрел на её фото в досье. Глаза. В них было столько жизни, сколько я не видел за последние десять лет в своем окружении.

— Посмотрим, насколько хватит твоего «профессионализма», Лена, когда я начну игра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.